

УДК 339.5

IMPACT OF THE PANDEMIC ON FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Beishembaeva Kamila, Undergraduate Kyrgyz-Russian Slavic University, Faculty of Economics
<kamilayarkina@gmail.com> ORCID: 0000-0001-6763-8533

Abstract

The article analyzes the changes in the foreign trade turnover of the Kyrgyz Republic under the influence of the pandemic. The purpose of this work is to identify problems in the country's foreign trade turnover and propose significant solutions. Kyrgyzstan's positions in foreign trade with other countries are currently characterized as weakened, which was the result of the influence of negative factors of the COVID-19 coronavirus pandemic. The article analyzes the foreign trade turnover of the Kyrgyz Republic, price indexation and their dynamics. In the context of the commodity nomenclature of foreign economic activity, the export and import of the republic were considered and analyzed, and the main problems were identified. The author suggests 3 solutions: reducing the share of food exports, revising the policy of buying petroleum products, switching to green transport and searching for new contractors for the import of household chemicals and pharmaceutical products.

Keywords: foreign trade; export; import; pandemic; foreign trade relations.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Бейшембаева Камила, студентка бакалавриата Кыргызско-Российского Славянского
университета, Экономический факультет
<kamilayarkina@gmail.com> ORCID: 0000-0001-6763-8533

Аннотация

В статье анализируются изменения внешнеторгового оборота Кыргызской Республики под влиянием пандемии. Целью данной работы является выявление проблем во внешнеторговом обороте страны и предложение существенных решений. Позиции Кыргызстана во внешней торговле с другими странами характеризуются как ослабленные, что стало следствием влияния негативных факторов коронавирусной пандемии Covid-19. В статье проанализирован внешнеторговый оборот Кыргызской Республики, индексация цен и их динамика. В разрезе товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности рассмотрены и проанализированы экспорт и импорт республики, а также выявлены главные проблемы. Автором предлагаются три пути решения: уменьшение доли экспорта продуктов питания, пересмотр политики покупки нефтепродуктов, переход на зеленый транспорт и поиск новых контрагентов для ввоза бытовой химии и фармацевтических товаров.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; импорт; пандемия; внешнеторговые отношения.

ПАНДЕМИЯНЫН КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ СООДА МАМИЛЕЛЕРИНЕ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

Бейшембаева Камила, Кыргыз-Россия Славян университетинин
Экономика факультетинин студенти <kamilayarkina@gmail.com>
ORCID: 0000-0001-6763-8533

Кыскача мүнөздөмө

Макалада пандемиянын таасири астында Кыргыз Республикасынын Тышкы соода жүгүртүүсүндөгү өзгөрүүлөр талданат. Бул иштин максаты өлкөнүн тышкы соода жүгүртүүдөгү көйгөйлөрдү аныктоо жана олуттуу чечимдерди сунуштоо болуп саналат. Азыркы учурда Кыргызстандын башка өлкөлөр менен тышкы соодадагы позициясы начарлаган катары мүнөздөлүүдө, бул Коронавирустук пандемия-19 терс факторлорунун таасиринин натыйжасы болуп калды. Макалада Кыргыз Республикасынын Тышкы соода жүгүртүүсү, баалардын индексациясы жана алардын динамикасы талданган. Тышкы экономикалык иштин товардык номенклатурасы боюнча республиканын экспорту жана импорту каралып, талданган, ошондой эле башкы көйгөйлөр аныкталган. Автор чечүүнүн 3 жолун сунуштайт: азык-түлүк экспортунун үлүшүн азайтуу, мунай продуктуларын сатып алуу саясатын кайра карап чыгуу, жашыл транспортко өтүү жана тиричилик химиясын жана фармацевтикалык товарларды импорттоо үчүн жаңы контрагенттерди издөө.

Негизги сөздөр: тышкы соода; экспорт; импорт; пандемия; тышкы соода мамилелери.

Введение

Торговля имеет важнейшее значение для обеспечения человека средствами существования. На фоне того, что, несмотря на усилия, большинство экономик, похоже, готово вступить в рецессию и более серьезные негативные сценарии также нельзя сбрасывать со счетов, существует очевидная необходимость поддерживать торговые потоки как для обеспечения поставок основных продуктов, так и для того, чтобы послать сигнал доверия мировой экономике. Но поддержка торговых потоков требует сотрудничества и доверия, например, чтобы рынок поставлял товары первой необходимости, чтобы страны не вводили ограничений на экспорт и импорт не создавал рисков для здоровья людей. В условиях серьезной экономической напряженности, вызванной Covid-19, как никогда важно избежать эскалации нынешней торговой напряженности. Пандемия Covid-19 представляет собой беспрецедентный сбой в мировой экономике и мировой торговле, поскольку производство и потребление сокращаются по всему миру (Covid-19 and world trade, 2021).

Обзор литературы

Прошло не так много времени с начала пандемии, и в этой связи еще не подготовлено концептуальных трудов по исследуемому вопросу. Поэтому в данной статье широко использованы отчеты различных международных организаций, исследующих последствия Covid-19 для всего мира и, в частности, Кыргызской Республики. Между тем общие вопросы, касающиеся роли внешней торговли, затронуты в трудах А. Монкретьена (1615), Т. Мана (1628), Дж. Д. Стюарта (1767). Обратив внимание на то, что вывоз промышленных и ремесленных изделий – источник богатства страны, а иностранные товары – причина его оттока, основоположники меркантилизма объявили торговлю источником обогащения государств, рекомендовав государствам стремиться к поощрению экспорта и ограничению импорта для обеспечения притока и накопления доходов: «Главными факторами экономического процветания при этом были признаны стимулирование государством производства и экспорта готовых изделий, протекционизм в отношении импортеров, обеспечение притока денежных средств в страну через запрет на их вывоз» (А.Г. Олейнова, 2020).

Основная часть

Бенжамин Лакер в своем исследовании (2020) выделяет три основных компонента серьезного влияния Covid-19 на международную торговлю:

«1) Неопределенность является самым большим препятствием для бизнеса во всем мире, поскольку она препятствует способности планировать и направлять финансовые и людские ресурсы в конкретные проекты и держать затраты на низком уровне. Делается все возможное, чтобы предсказать спрос на несколько месяцев вперед. Но сейчас это трудно осуществить,

потому что цепочки поставок глобальны и уязвимы. Тем предприятиям, кому посчастливилось увеличить спрос, скажем, на аппараты искусственной вентиляции легких и производителей медицинских принадлежностей, сейчас наращивать производство совсем не просто... В этой связи много говорят о перепрофилировании заводов, имея в виду такие компании, как Dyson и Airbus, пытающиеся производить медицинское оборудование, но это не так просто. Трудно перепрофилировать заводы, переобучить работников, организовать новых поставщиков и получить необходимые сертификаты» (A. Lakatos, 2020).

«2) Усиление протекционизма в международной торговле. Некоторые правительства принимают меры, чтобы заблокировать экспорт товаров, которые они считают критическими. Это усиливает проблему продовольственной безопасности... Такие страны, как Казахстан, Сербия и Марокко, приняли меры по обеспечению поставок продовольствия и стремились ограничить экспорт важнейших основных продуктов питания, таких как пшеница, рис и др.» (International trade..., 2022). Национализм распространяется и на более широкую концепцию «национальной безопасности». Несколько стран ссылаются на ограничения или принимают ограничительные меры в поставках медицинских принадлежностей. Например, Индия запретила экспорт «ключевых» лекарств, даже таких простых, как парацетамол, маски и хлорохин» (B. Laker, 2020).

«3) Если США будут действовать по пути национализации фирм, перенаправления заказов или ограничения экспорта, ЕС последует этому примеру. Тем не менее ЕС и США имеют достаточно экономической мощи для сохранения торговых отношений. Больше всего стоит беспокоиться о развивающихся странах, где нет отечественных поставщиков, которые также нуждаются в важнейших медицинских принадлежностях и которые будут заблокированы и не будут иметь доступа к основному оборудованию, медикаментам и основным продуктам питания из-за ограничений на экспорт в развитых странах. Мы уже видим 5-кратный рост цен на медикаменты, и бедным странам будет трудно их себе позволить» (B. Laker, 2020).

Таким образом, Covid-19 создал разнообразные, сложные и неотложные проблемы для правительств как развитых, так и развивающихся стран, транснациональных компаний и других международных институтов и проектов. «Его последствия также затрагивают многие аспекты международной торговли, включая управление цепочками поставок, деловые поездки, иммиграцию, производство, продажи, импорт, экспорт, таможенную и логистику» (National Statistical Committee of KR, 2022).

«Пандемия Covid-19 привела к изменению моделей потребительского поведения, оказав существенное влияние на структуру потребления» (OECD Policy Responses, 2022). Применение социального дистанцирования, карантина и других мер в ответ на пандемию Covid-19 привело к тому, что потребители стали чаще совершать онлайн-покупки, использовать социальные сети, Интернет-телефонию и телеконференции, а также стриминг видео и фильмов.

Влияние пандемии Covid-19 на экономику стран Центральной Азии сохраняется. «В начале 2020 г. экономический рост в регионе резко прекратился» (The Impacts of Lockdown Policies, 2022). Торговля серьезно страдает по причинам, касающимся как предложения, так и спроса, уровни потребления и инвестиций резко снизились. Кроме того, существует риск усугубления социального неравенства во всем регионе, поскольку потенциальное влияние кризиса на положение женщин, мигрантов, работников неформального сектора и сельского населения представляется особенно сильным.

Кыргызская Республика, будучи импортозависимой страной, испытывает серьезные последствия пандемии, что, в первую очередь, выразилось в стремительном росте цен на товары первой необходимости.

Наибольший и стремительный рост цен за анализируемый период, как видно из графика (рис. 1), наблюдается в группе «Пищевые продукты и безалкогольные напитки»: только за 2021 г. рост составил 18%, а в целом по всем товарам и услугам – 11,9%.

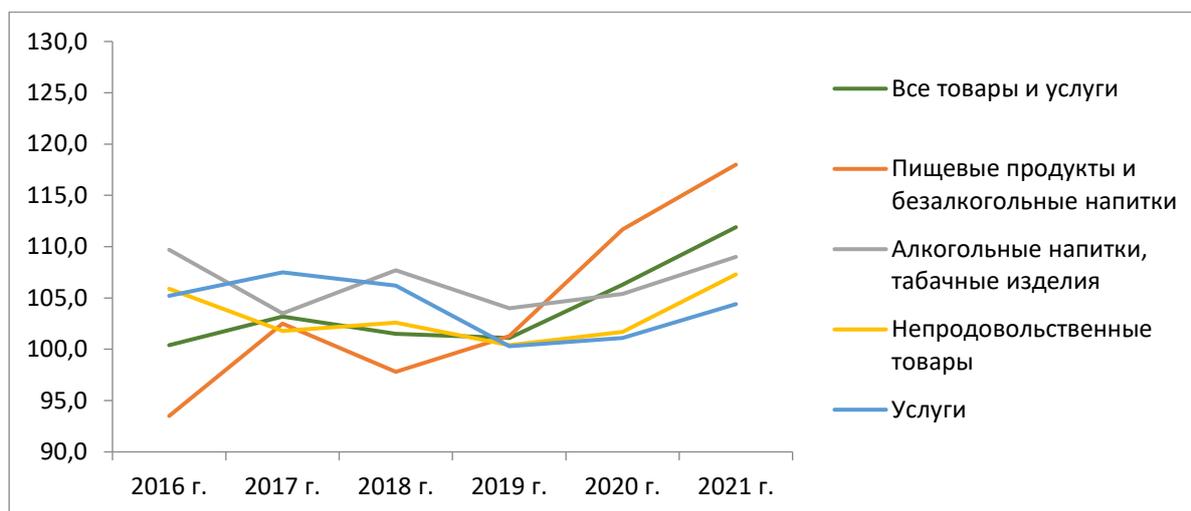

Рис. 1. Динамика индекса цен в Кыргызской Республике (%)

Источник: Создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Объем внешней и взаимной торговли товарами Кыргызской Республики в 2021 г. достиг 7229,0 млн. долл. США (рис. 2). Причем, если в 2020 г. видим снижение показателя по сравнению с предыдущим годом, то в 2021 г. – значительный рост, что во многом объясняется не только ростом импорта в страну из-за снятия карантинных ограничений, но и дальнейшим ростом мировых цен на продовольственные товары и ГСМ.

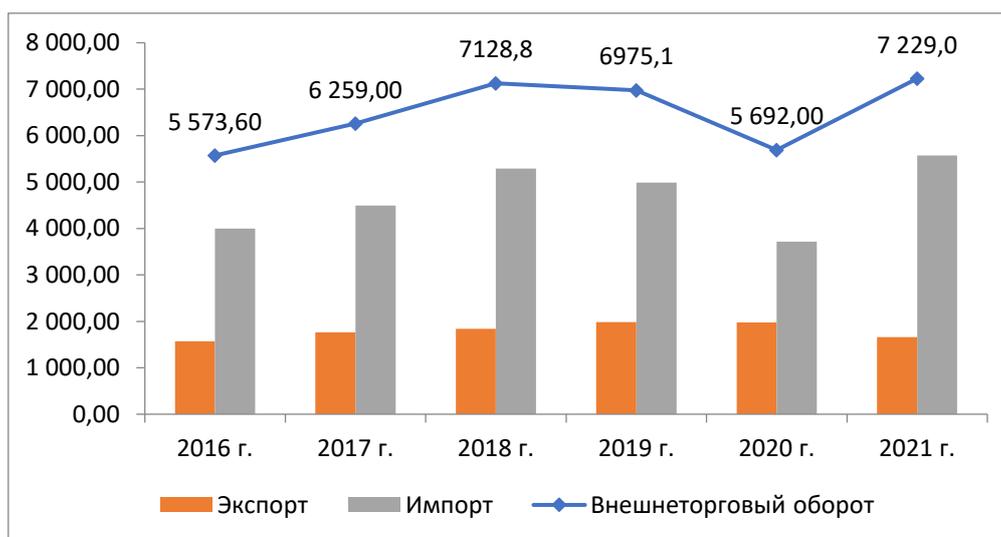

Рис. 2. Динамика показателей внешней торговли Кыргызской Республики (млн. долл. США)

Источник: создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Внешнеторговый оборот Кыргызской Республики начал снижаться еще в 2019 г. за счет сокращения импорта по сравнению с предыдущим годом на 5,7% (табл. 1). В 2020 г. снизились как импорт (на 25,5%), так и экспорт (0,6%), в результате внешнеторговый оборот в целом снизился на 18,4%. В 2021 г. виден рост импорта на 49,8%, что привело к росту внешнеторгового оборота страны в целом на 27%. Между тем заметно снижение экспорта на 16,9%.

За истекшие пять лет (с 2016 по 2020 г.) в общем объеме внешней торговли товарами доля экспортных поставок увеличилась с 28,2 до 34,7%, а доля импортных поступлений, напротив, уменьшилась с 71,8 до 65,3%, что, конечно, является положительной тенденцией. Однако зависимость страны от импорта товаров все же остается значительной (рис. 3). Также следует отметить, что соотношение между импортом и экспортом в 2021 г. изменилось вновь не в пользу

экспорта, что объясняется, как ранее было отмечено, ростом цен на импортные товары в большей степени.

Таблица 1. Темпы прироста показателей внешней торговли Кыргызской Республики
(млн. долл. США)

Показатели	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г., %	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2019 г.	2019 г. к 2018 г., %	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %	2021 г.	2021 г. к 2020 г., %
Внешнеторговый оборот	5573,6	6259,0	112,3	7128,8	113,9	6975,1	97,8	5692,0	81,6	7229,0	127,0
Экспорт	1573,2	1764,3	112,1	1836,8	104,1	1986,1	108,1	1973,2	99,4	1658,9	84,1
Импорт	4000,4	4494,7	112,4	4292,0	117,7	4989,0	94,3	3718,8	74,5	5570,1	149,8
Сальдо	-2427,2	2730,4	112,5	3455,2	126,5	3002,9	86,9	1745,6	58,1	3911,2	224,1

Источник: Создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

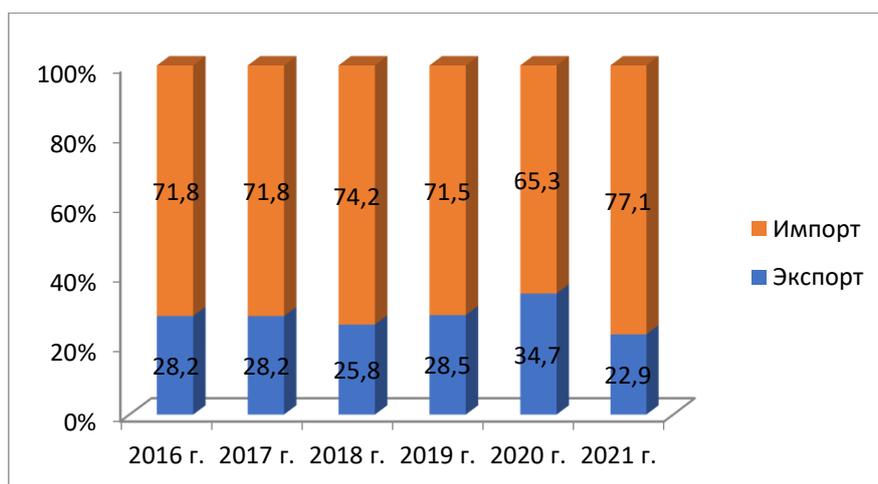

Рис. 3. Соотношение экспорта и импорта Кыргызской Республики (%)

Источник: Создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

В результате значительно возросло отрицательное сальдо внешнеторговых операций, которое по итогам 2021 г. составило 3911,2 млн. долл. США (рис. 4). Данное обстоятельство оказывает серьезное давление на курс национальной валюты, а, следовательно, экономику в целом.

В период 2020-2021 гг. наблюдалось снижение экспорта Кыргызской Республики. Если в 2020 г. объем экспортных поставок составил 1973,2 млн. долл. США, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 0,6%, то в 2021 г. экспорт сократился по сравнению с предыдущим годом еще на 15,9% и составил 1658,9 млн. долл. США (рис. 5).

В 2020 г. снижение экспортных поставок обусловлено уменьшением экспорта отходов и лома медного – в 2,2 раза, табака и табачных изделий – в 1,9 раза, одежды и одежных принадлежностей – в 1,5 раза, волокна хлопкового – на 22,8%. Между тем отмечен рост экспорта отходов и лома черных металлов на 17,7%, пластмасс и изделий из них – на 14,0%, оборудования и механических устройств – на 39,1%, золота немонетарного – на 18,5%, электрических машин и оборудования – на 18,8%, а также каменного угля – на 4,5%.

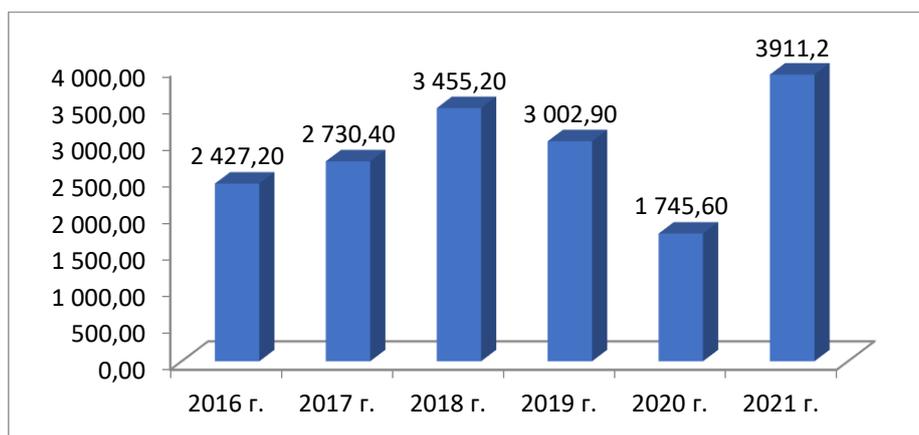

Рис. 4. Динамика отрицательного сальдо внешнеторговых операций Кыргызской Республики (млн. долл. США)

Источник: Создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

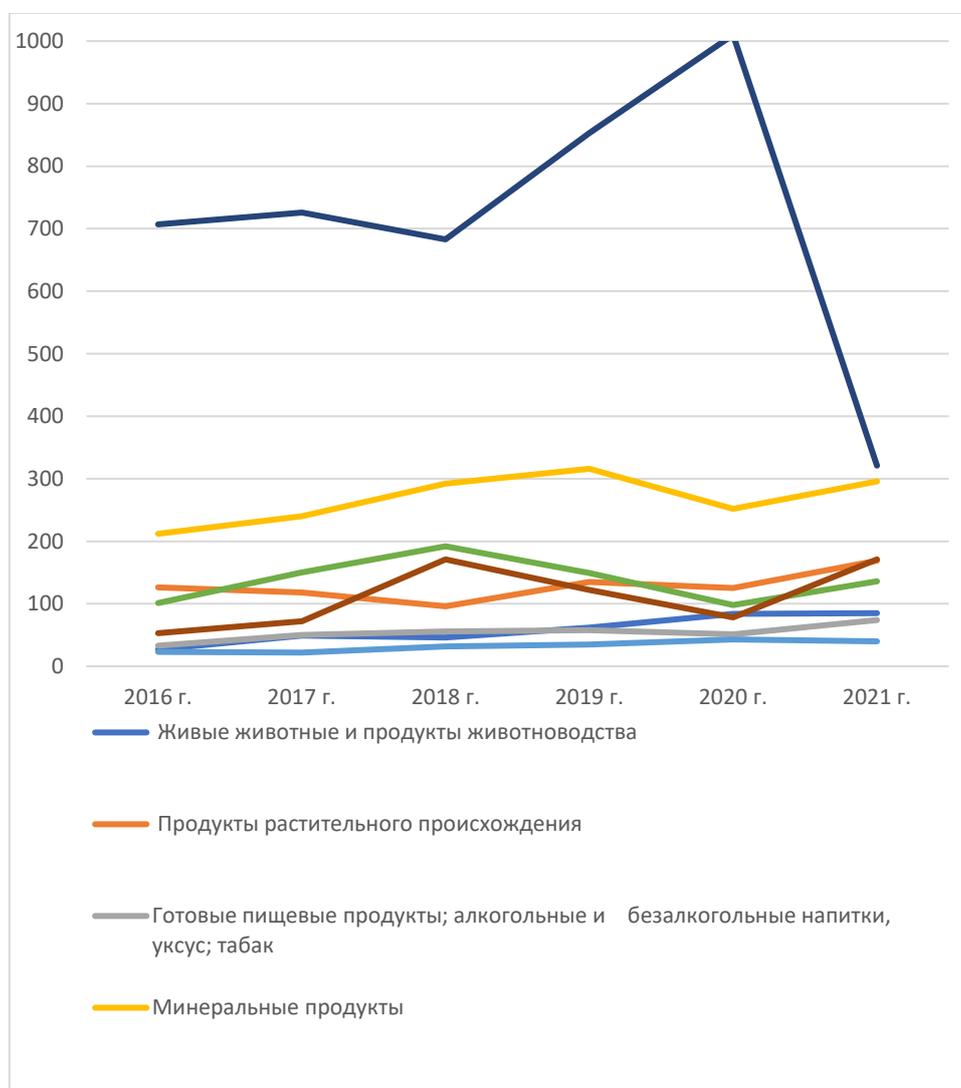

Рис. 5. Динамика экспорта товаров по разделам ТНВД (млн. долл. США)

Источник: Создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Импортные поступления товаров имеют положительную динамику роста в рассматриваемый период, кроме 2020 г., что характеризуется как отрицательное явление, так как растёт импортозависимость страны.

Импорт из государств-членов ЕАЭС в 2021 г. определился в сумме 2 624,8 млн. долл. США и по сравнению с предыдущим годом увеличился на 39,2% (рис. 6). При этом удельный вес стоимости товаров, поступивших из стран ЕАЭС, составил 53,4% от общего объема завозимых товаров (в 2020 г. – 50,7%).

Рис. 6. Динамика импорта товаров в Кыргызскую Республику (млн. долл. США)

Источник: Создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

В 2020 г. из государств-членов ЕАЭС в Кыргызскую Республику завозились в основном нефтепродукты – на 437,2 млн. долл. США (доля товарной группы составляла 23,2% в общем объеме импорта Кыргызской Республики), черные металлы – на 145,0 млн. (7,7%), древесина и изделия из нее – на 57,0 млн. (3,0%), изделия из черных металлов – на 121,4 млн. (6,4%), табачные изделия – на 40,1 млн. (2,1%), масло подсолнечное – на 37,2 млн. (2,0%), хлеб и мучные кондитерские изделия – 36,0 млн. (1,9%), шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао, – на 30,6 млн. долл. США (1,6%).

Наибольшие объемы импортируемых товаров были ввезены из России (на 1 319,9 млн. долл. США), при этом по сравнению с 2019 г. их стоимостной объем снизился на 6,0% за счет уменьшения поступлений нефтепродуктов (ввезено на 369,2 млн. долл. США, или на 25,2% меньше).

Импортные поступления товаров из Казахстана определились в размере 523,6 млн. долл. США и по отношению к уровню 2019 г. снизились на 19,4%. При этом объем ввоза пшеницы сократился на 14,9 млн. долл. США, или в 2,3 раза, масла подсолнечного – на 6,8 млн. (в 2,0 раза), хлеба и хлебобулочных изделий – на 7,2 млн. (на 34,3%), удобрений азотных – на 5,6 млн. долл. США (на 31,4%).

Объем импортных поступлений в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился на 49,7%, составив 5570,1 млн. долл. США. А объем импортных поступлений в 2020 г. по сравнению с 2019 г. уменьшился на 25,5%, составив 3718,8 млн. долл. США, в том числе из стран СНГ – на 9,5% (2145,3 млн. долл. США), из стран вне СНГ – на 39,9% (1573,5 млн. долл. США) (рис. 7).

Крупнейшим торговым партнером по импорту товаров для республики является Китай, на долю которого пришлось 19,8% общего объема импорта в 2020 г., или 737,9 млн. долл. США (рис. 7). Как видно, импорт товаров снизился вследствие карантинных мер по ввозу товаров и их дезинфекции.

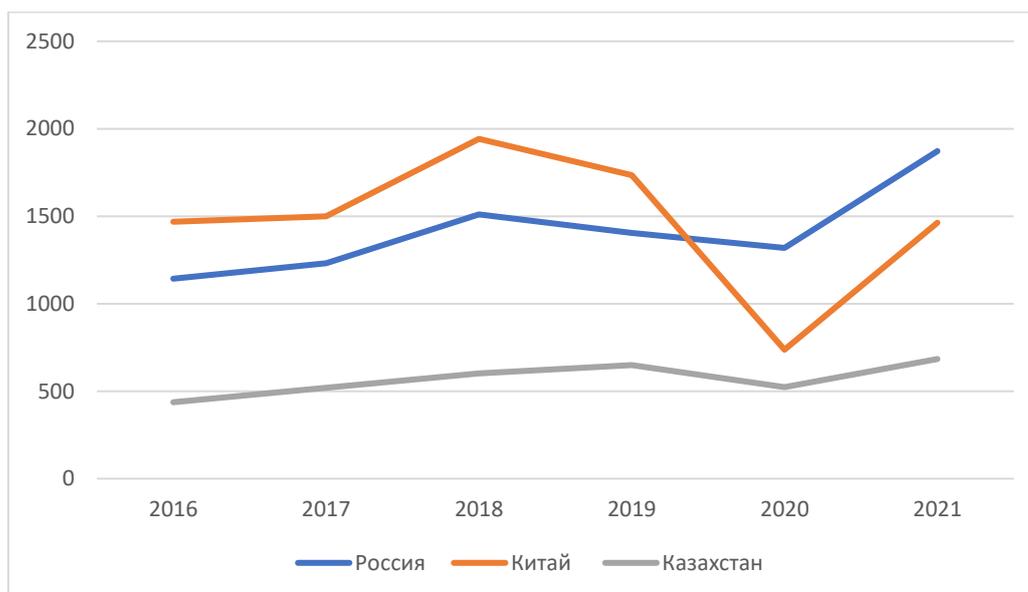

Рис. 7. Динамика географии импорта в Кыргызскую Республику (млн. долл. США)
 Источник: Построено автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Объем внешней торговли Кыргызской Республики в 2021 г. значительно возрос, что во многом объясняется дальнейшим ростом мировых цен на продовольственные товары и ГСМ, которые республикой импортируются в больших объемах.

В 2020 г. снизились как импорт, так и экспорт, в результате внешнеторговый оборот страны в целом снизился на 18,4%. Наибольшее снижение импорта произошло по продуктам питания, нефтепродуктам, фармацевтическим товарам и текстилю. Именно на эту группу товаров был большой спрос внутри страны, но страна их не производила, а импорт временно прекратился во время пандемии, тогда цены выросли примерно на 10-12%, что повлекло за собой рост инфляции.

В 2021 г. из-за снятия карантинных ограничений виден рост импорта на 49,8%, и как следствие рост внешнеторгового оборота страны в целом на 27%. Между тем заметно снижение экспорта на 16,9%.

Соотношение между импортом и экспортом в 2021 г. изменилось вновь не в пользу экспорта, что объясняется, как ранее отмечено, ростом цен на импортные товары в большей степени. В результате значительно возросло отрицательное сальдо внешнеторговых операций, которое оказывает серьезное давление на курс национальной валюты, а следовательно, экономику в целом.

Таким образом, пандемия укрепила импортозависимость страны, выход из которой видится в следующих мерах:

во-первых, уменьшить долю экспорта продуктов питания, чтобы удовлетворить внутренний спрос, так как мы вывозим из страны такие продукты, как овощи, фрукты, сахар, муку, затем импортируем эти же товары по высокой цене, но низкого качества;

во-вторых, пересмотреть политику заключения контрактов на нефтепродукты и заключать договоры в национальной валюте, потому как ранее мы ввозили нефтепродукты и рассчитывались за них в долларах США;

в-третьих, одним из важных пунктов импорта являются средства бытовой химии и фармацевтические товары, их ввоз в основном осуществлялся из России и Украины, но ввиду политической нестабильности этих стран, импорт либо временно прекратился, либо производится по двойным тарифам. Поэтому необходимо искать новых контрагентов, одним из которых может выступить Индия или Китай, где развиты как фармацевтика, так и логистика, поэтому задержек в поставках не должно быть.

Однако у нас есть необходимые условия для собственного производства базовых продуктов обработки. Так, мы располагаем сырьём, фармацевтическими препаратами, поэтому можно рассмотреть предложение об открытии совместного завода по производству лекарств.

Использованные источники

1. COVID-19 and world trade. (2021). – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm.
2. Montchrestien de Watteville A. (1615). «Traite d'economie politique».
3. Mun, T. (1628). “England’s Treasure by Foreign Trade or The Balance of our Foreign Trade is the Rule of our Treasure”. London: Printed by J.G. for Thomas Clark.
4. Steuart, J. (1767). “An Inquiry into the Principles of Political Economy: Being an Essay on the Science of Domestic Policy in free Nations”. London: Printed for A. Millar, and T. Cadell, in the Strand.
5. Олейнова, А. Г. (2020). “Теории международной торговли и внешнеторгового регулирования”. *Издание МГИМО МИД России*, №2(51), часть I.
6. Laker, B. (2020). “3 Severe Implications Of Coronavirus On Global Trade”.– URL: <https://www.forbes.com/sites/benjaminlaker/2020/04/07/3-severe-implications-of-coronavirus-on-global-trade/#45bf821a3d11>.
7. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. – URL: <http://www.stat.kg/en/>
8. OECD Policy Responses to Coronavirus (Covid-19). (2022). – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/policy-responses>
9. International trade during the Covid-19 pandemic: Big shifts and uncertainty. (2022). – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/international-trade-during-the-covid-19-pandemic-big-shifts-and-uncertainty-d1131663/>
10. Lakatos, A. (2020). “Impact of the coronavirus pandemic on international trade”. – URL: https://www.tradeconomics.com/iec_publication/impact-of-the-coronavirus-pandemic-on-international-trade/
11. The Impacts of Lockdown Policies on International Trade in the Philippines. (2022). – URL: <http://hdl.handle.net/10986/36882>